

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ HISTORY OF JOURNALISM

УДК 070(47+57)(091)

EDN GFUTGQ

DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(3).542-559

Научная статья

Добро пожаловать, или пожалуйте на выход: советская и иностранная пресса в дискуссиях о концессионной программе СССР, 1920-е гг.

Морозова О.М.¹ , Трошина Т.И.^{2, 3}

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

³ Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Морозова О.М., olgafrost@gmail.com

Аннотация. Концессионная программа СССР, объявленная после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции, была вызвана разрушением народного хозяйства, дефицитом товаров, безработицей. В специализированных журналах, а также на страницах газет освещались дискуссии специалистов, разъяснявших цели политики. Новый курс вызвал интерес у иностранных фирм и компаний, нуждающихся в сырье и рынках. Особое внимание программа вызвала у германских коммерсантов, поддержанных своим правительством, в связи с ограничениями на национальную промышленность по условиям послевоенного устройства Европы. На страницах советской печати образ иностранного инвестора до буржуа-капиталиста, обманом возвратившегося в Советскую Россию. С 1928 г. начинается широкая кампания критики порядков, установленных иностранными коммерсантами, подчеркивается разлагающее влияние концессионных предприятий на работников и причастных к их деятельности советских организаций. Большая часть опубликованных в профсоюзной печати материалов относится к жанру фельетона. В главной партийной газете «Правда» публиковались обзоры и отчеты Рабоче-крестьянской инспекции с акцентом на социально-политическую природу иностранных предприятий и их чужеродность системе советского хозяйства. Иностранная пресса предоставляла трибуну как представителям советских концессионных комиссий, работавших на привлечение иностранных капиталов и технологий в СССР, так и концессионерам из западных стран, сначала оптимистически оценивавших перспективы бизнеса, затем критически, используя газету для давления на советское правительство. Западные экономические периодические издания внимательно изучались информационной службой Главного концессионного комитета СССР, поскольку в них публикова-

лись сведения, отличающиеся от тех материалов, что подавались ему в отчетных документах концессионных предприятий.

Ключевые слова. Советская периодика, иностранная пресса, 1920-е гг., концессионная программа СССР, Главный концессионный комитет при СНК СССР (Главконцеском, ГКК), заведующая информационным подотделом Главконцескома Г.А. Ганецкая.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом РФ (проект № 22-18-20061 «Иностранные концессии в Архангельской губернии: региональный опыт внешнеэкономических контактов в условиях изоляции Советской России»).

Информация о статье. Дата поступления 14 июня 2024 г.; дата поступления после доработки 20 июня 2024 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2024 г.

Original article

Welcome, or Welcome to the Exit: Soviet and Foreign Press in Discussions of the USSR Concession Program, 1922–1933

Olga M. Morozova¹ , Tatyana I. Troshina^{2, 3}

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

³ Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russian Federation

Corresponding author: Olga M. Morozova, olgafrost@gmail.com

Abstract. The concession program of the USSR, announced after the end of the Civil War and foreign intervention, was caused by the destruction of the national economy, shortage of goods, and unemployment. Specialized magazines, as well as on the pages of newspapers covered the discussions of experts who explained the goals of the policy. The new course aroused the interest of foreign firms and companies in need of raw materials and markets. The program attracted special attention from German merchants, supported by their government, because of the restrictions on national industry under the terms of the post-war European order. In the pages of the Soviet press, the image of the foreign investor went from a valuable participant in the reconstruction process to a bourgeois capitalist who had fraudulently returned to Soviet Russia. In 1928, mass criticism of the rules established by foreign businessmen began. The authors of the publications emphasize the negative impact of the concession administration on workers and Soviet organizations involved in their activities. Most of the materials published in the trade union press belong to the feuilleton genre. The main party newspaper Pravda published reviews and reports of the Workers' and Peasants' Inspectorate with an emphasis on the socio-political nature of foreign enterprises and their alienness to the Soviet economic system. Representatives of Soviet concession commissions used the Western press to attract foreign capital and technology to the USSR. Concessionaires from Western countries used newspapers to put pressure on the Soviet government. The Western Information Service of the Main Concession Committee of the USSR carefully studied

economic periodicals, since they published information that differed from the content of the reports of concession enterprises.

Keywords. Soviet periodicals, foreign press, 1920s, concession program of the USSR, Main Concession Committee under the USSR Council of People's Commissars (Glavconzescom, GKK), head of the information sub-department of the Main Concession Committee G.A. Ganetskaya.

Funding. The article was prepared as part of a study supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-20061 "Foreign Concessions in the Arkhangelsk Province: Regional Experience of Foreign Economic Contacts in the Conditions of Isolation of Soviet Russia").

Article info. Received June 14 2024; revised June 20, 2024; accepted June 21, 2024; available online September 30, 2024.

Введение

Информирование давно стало не единственной миссией прессы. Влияние на настроения широкой аудитории, целенаправленное давление на деловые и политические круги осуществляется с ее помощью, пожалуй, со времен лорда Генри Болинброка. Это не могло не способствовать формированию богатейшего исторического портфолио, в котором нашли отражение характерные для операторов информационных битв приемы работы.

В Советской России в условиях политической и экономической изоляции начала 1920-х гг. произошла резкая смена рычагов управления, прежде всего, в экономической области («новая экономическая политика») [1; 2]. Необходимость найти выход из экономического тупика заставила большевистское правительство перейти, помимо прочих мер, к привлечению иностранного капитала к процессу запуска хозяйственного механизма страны. Началась широкая программа по популяризации концессионной программы СССР по дипломатическим каналам, а также через советскую и мировую печать. Наибольшее число газетных материалов о предприятиях с ино-

странным капиталом приходится на 1920-е гг. В 1928–1930 гг. эта программа начала сворачиваться.

Обзор литературы и источники

В качестве самостоятельного вопроса об освещении иностранной, а также советской прессой концессионной политики в СССР в научных работах не ставился. Отечественные авторы, изучая реакции мировой печати 1920–1930-х гг. на происходящее в Советской России [3–5], более всего останавливают внимание на Соединенных Штатах Америки [6, с. 21–32; 7, с. 115–120]. Немецкая пресса выпала из поля зрения отечественных исследователей, хотя Германия опережала другие страны по доле своего участия в концессионной программе [8]. М. Шмидер, исследуя историю немецких сельскохозяйственных концессий в СССР, использовала советские и немецкие газеты в качестве источника при датировке и реконструкции событий вокруг создания, деятельности и ликвидации предприятий [9].

Материал для статьи собирался по подшивкам советских газет и фондам органов государственного управления СССР. В Государствен-

ном архиве Российской Федерации в фонде Главного концессионного комитета при СНК СССР отложились документы информационного подотдела. В архивах Архангельска и Ростова-на-Дону шел поиск данных о деятельности «наркомземовских» — лесных и сельскохозяйственных — концессий и были обнаружены газетные вырезки, собираемые в ходе подготовки докладов и обзоров. Частично сохранившиеся подшивки номеров местных газет передают оценки этого экономического эксперимента со стороны региональных властей. Публикации о себе пересылали в концессионные комитеты и сами фирмы, желая показать себя в лучшем свете, а в случае негативных оценок требуя покарать клеветников. В центральных изданиях публиковались постановления СНК СССР и иные нормативные акты. В экономической печати публиковались балансы концессионных предприятий. Материалы помимо официальных о деятельности концессионных предприятий не были многочисленными, что отражало долю компаний с иностранным участием в советской экономике.

Концессионные комиссии в иностранных государствах, работавшие при посольствах, и Главный концессионный комитет при Совете народных комиссаров СССР отслеживали реакцию западной деловой общественности на происходящее в советской экономике. В этих материалах содержалась информация о собраниях учредителей концессионных предприятий, о представленных на них отчетных документах, и нередко она отличалась от того, что концессионер сообщал в советские ведомства.

Сравнение контента двух групп изданий и отслеживание тенденций в оценивании концессионной программы важны для исследований в разных областях знания [10]. Для исторической проблематики — в рамках анализа перспектив этого курса, его целесообразности и закономерности итогов. Для истории журналистики представляют интерес вопросы взаимодействия прессы и читательской аудитории в разных социально-политических средах [11].

Эволюция концессионной темы в советской печати

На первом этапе концессионной программы СССР главной задачей виделась ее популяризация как внутри страны, так и за рубежом. Адресованные внутренней аудитории публикации продвигали положенную в ее основу концепцию В.И. Ленина о соединении советской социальной системы и прогрессивных технологий Запада для строительства социализма в СССР [12].

Созданный для реализации этой задачи Главный концессионный комитет уделял большое внимание этой работе. В 1923 г. в его составе был создан информационный подотдел (как подразделение экономического отдела) под руководством Г.А. Ганецкой непосредственно для работы с отечественной и зарубежной прессой. Контроль за содержанием поступающей в публичное пространство информацией также входил в задачи этого подразделения. Вновь вводилось понятие коммерческой тайны [13, с. 42]. В январе 1926 г. по распоряжению СНК СССР при Главлите было проведено межведомственное совещание о выработке правил публикации сведений,

имеющих государственное значение. Было решено: 1) закрепить за ведомствами тематику сведений, передающихся для ТАСС; 2) назначить лиц, имеющих право визирования информации для печати¹. Однако, случаи нарушения установленного порядка продолжались. Осенью 1929 г. «Торгово-промышленная газета» напечатала конфиденциальные сведения о закрытых консультациях с иностранными фирмами, чем негативно повлияла на их ход².

Публиковавшиеся в центральной прессе официальные материалы, как правило, содержали сведения об объектах, планируемых в сдачу в аренду, об уже подписанных соглашениях, о ходе работ на концессионных предприятиях. Председатель ГКК Ю.Л. Пятаков, имевший дореволюционный опыт партийной журналистики, лично участвовал в популяризации программы. Обнаруженные в одном из дел черновика его статьи показывают предпочтительную для него оптимистичную тональность публикаций. Такой подход нашел отклик на местах. Позитивные ожидания от сотрудничества с иностранным капиталом определили содержание заметок первого периода реализации программы. В сравнении с действительностью, известной по внутриведомственным документам, состояние дел изображалось в приукрашенном свете, как например, заметка о сельскохозяйственной концессии ДРУЗАГ в газете «Красная Башкирия» (1925, 12 декабря). В то время, когда поля хозяйства обрабатывались наемной

крестьянской тягловой силой, а само предприятие находилось в состоянии банкротства, корреспондент писал о мощных заграничных тракторах на кубанской ниве.

Надежды раннего этапа программы на совместный созидательный труд выразились в опубликованном в профсоюзной газете отчете о поездке председателя областной ячейки Союза работников земли и леса в концессию «Маныч», созданную концерном «Ф. Крупп» на Левобережье Дона. Покритиковав пассивность рабочкома, инспектор указал, что он должен энергичнее включиться в работу, чтобы не пришлось «ссориться с нашими приятелями-немцами». Кроме того, он не возражал против приема в члены союза бывшего казачьего генерала И.В. Клочкова, вернувшегося из эмиграции и устроившегося сторожем в концессию. Если он работает, а не «генералит», если он основательно и навсегда переокрасился из белого в красный цвет, то принять в союз следует, считал областной профорг³.

Одной из первых газетных статей, реалистично отражавшей ситуацию в крупповской концессии, стала статья в газете «Сельскохозяйственная жизнь» представителя Наркомата земледелия РСФСР М.И. Лациса, где он противопоставил хаотичную манеру хозяйствования в «Маныче» грамотной организации работ в американской коммуне «Сеятель», расположенной в той же почвенно-климатической полосе [14]. Головное правление концессии «Маныч», располагавшееся в германском Эссене, в неофициальном порядке обрати-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 497. Л. 66.

² ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 499. Л. 186.

³ В гостях у членов Всеработземле-са Сальского округа // Советский пахарь (Ростов-на-Дону). 1924. 4 марта.

лось в советское торговое представительство в Берлине с жалобой на дискредитирующую статью⁴. Дирекция концессий болезненно относилась к подобным материалам — они компрометировали ее перед учредителями и партнерами за рубежом.

Иностранные коммерсанты использовали советскую печать по ее непосредственному, с их точки зрения, назначению — для рекламы. Во всех изданиях, кроме партийных, печатались платные объявления с предложением продукции концессионных предприятий. Особенным разнообразием отличалась маркетинговая деятельность американца Арманда Хаммера (в документах тех лет — Гаммера), открывшего фабрику по производству остродефицитных карандашей и перьев [15]. Несмотря на большой спрос, он выстроил систему рекламы с использованием американского опыта. Учитывались все наработки в области продвижения товара на рынке: публикация логотипов и объявлений о продаже в газетах, наружная реклама, организация торгового пространства по правилам мерчандайзинга, вертящиеся колонки, нарядная упаковка, мотивация продавцов и даже кинематографический продукт — «мультипликатор», заказанный Хаммером на киностудии «Межрабпомрусь»⁵. Впрочем, американец допустил промах в своих маркетинговых новациях. Он анонсировал выпуск карандаша «Ленин», вероятно, намекая на свое личное знакомство с Ильичом⁶. Но ножичком по вождю — это было слишком. Его резко осадили.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 1767. Л. 149.

⁵ Там же. Д. 499. Л. 345; Д. 667. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 23.

Примерно до середины 1920-х гг. статьи, ставившие под сомнение саму целесообразность иностранного участия в экономике страны, блокировались. Яркие, но так и не опубликованные тексты о варварских методах добычи ископаемых на Чиатурских марганцевых месторождениях Закавказья, сданных в концессию А. Гарриману, были присланы в редакцию отраслевой газеты⁷. В 1924 г. М.С. Шагинян вспоминала, как по заданию газеты «Заря Востока» и Закавказского краевого комитета партии посетила Чиатуры, выдавая себя за интересующуюся путешественницу. Ей было поручено собрать сведения, так как «доходили слухи, что никакого капитального строительства американцы не ведут, а варварски грабят руду, обрушивая кровли и заваливая шахты» [16]. Итогом стала серия очерков в краевой газете, которые планировалось издать книжкой в московском Госиздате. Зампред ГКК А.А. Иоффе должен был ознакомиться с рукописью и дать разрешение, но, судя по всему, не дал, и книга вышла в Тифлисе на грузинском языке.

В соответствии с правилами после получения сигнала редакция газеты первым делом обращалась за разрешением в Главконцеском. Его аппаратный механизм проворачивался не слишком быстро, что давало задержку выхода материала на 2–3 дня. Кроме того, правки сотрудников комитета искажали первоначальный смысл текста, что требовало его переделки, создавая неудобства для редакции. Резко критические материалы отклонялись. В октябре 1925 г. в ГКК была пересла-

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 497. Л. 70–77.

на заметка рабкора о тяжелых условиях труда на лесозаготовках «Мологолеса» в Череповецкой губернии. В нем выражалось разочарование способом хозяйствования иностранного концессионера: «Хотя и говорили прежде, что у немцев есть чему поучиться, но, по-видимому, только не здесь, а там где-то...»⁸. Зампред Главконцескома А.А. Иоффе считал печатание статьи нецелесообразным. Также была задержана и подобная статья о лесопромышленной концессии «Руснорвеголес»⁹. Зав. информационным подразделом Ганецкая обычно предлагала смягчить формулировки¹⁰. В январе 1927 г. «Труд» назвал линию ГКК по сдерживанию публикаций об «эксплуататорских методах и приемах концессионеров» нарушением прав рабочих. Газета увидела в этом нарушение Конституции, когда персонал концессий оказывался в худшем положении в сравнении с рабочими государственных предприятий¹¹. При этом, понимая, что Главконцеском следует политической линии государства, редакция просила хотя бы ускорить экспертизу текстов.

С середины 1920-х гг. в печати стали чаще писать о нарушениях концессионного договора. Очерк Б. Кушнера, направленного в «Маныч» в 1927 г., рисовал образ разбуженной гулом тракторов равнины, где трудятся германские специалисты, советские рабочие и даже бывший хозяин экономики А.И. Пишванов. В то же время наблюдательный глаз гостя заметил удивившую его бесхозяйственность и слабую техни-

ческую оснащенность предприятия [17]. Нежелание концессионеров делать вложения в советскую экономику, превышающие необходимый минимум, все чаще вызывало критику.

В течение 1920-х гг. сохранялся высокий уровень безработицы. В своих письмах в редакции газет отечественные инженеры, техники и рабочие указывали не только на хищническую эксплуатацию недр, на сохранение технологической отсталости на сданных в концессию производствах, но и жаловались на приоритетное замещение вакансий иностранцами [18].

Выявились негативные последствия концессионирования лесной промышленности и морских промыслов на Севере. Недовольство конкуренцией иностранцев приобретало завершённые формы под влиянием специалистов, которые в открытой прессе обсуждали негативное влияние иностранцев на ресурсы моря. Компания на страницах местной прессы 1920-х гг. представляла реальные факты — сокращение поголовья морского зверя из-за хищнического промысла концессионеров [19, с. 18–24]. Населению Архангельской области, занимавшемуся рыбным промыслом, тема «обезрыбивания» была близка. В 1920-е гг. «экологическая повестка» на страницах газет использовалась местными властями для защиты интересов своей территории, а затем и центральными — для формирования правовых предпосылок к сворачиванию концессионной политики [20, с. 273–286]. В 1924 г. Управление по рыболовству докладывало в губисполком: «До 1922 не возникало опасения истощения на Севере запасов морзверя, но после 2-летнего периода

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 497. Л. 10.

⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰ Там же. Д. 500. Л. 12.

¹¹ Там же. Д. 497. Л. 287.

хозяйничания норвежцев во льдах Белого моря на правах концессионеров... пора бить тревогу, спасать, что можно... Норвежцы, получившие в 1925 г. концессию и хорошо осведомленные о наличии самой широкой кампании против предоставления им концессии в будущем... делают все, чтобы в последний год концессии взять максимум добычи и истребить как можно больше ненавистного «русского тюленя»...»¹².

Кампания по широкой критике концессионных предприятий и самой идеи сдачи госимущества под управление иностранцев началась в советской печати весной 1928 г. В зависимости от отрасли основания для недовольства имели свою специфику. Сельскохозяйственные «капиталистические» концессии (а были и те, которые не ставили перед собой коммерческие цели — Прикумское русско-американское товарищество, две станции Нансена), не имея необходимых для инвестирования капиталов, отказывались от высокотехнологичного полеводства и от своих обязательств по его внедрению, переходя к использованию наемного ручного труда. Лесные концессии столкнулись с рецессией на мировом рынке лесоматериалов, из-за чего не могли покрыть свои немалые издержки, связанные, в том числе, и с необходимостью исполнять социальные обязательства перед советскими рабочими. Из-за того, что основу рабочей силы составляли крестьяне-полупролетарии, по мере восстановления сельского хозяйства СССР они могли себе позволить требовать у администрации лесных кон-

цессий высокой платы, имея возможность в случае отказа продолжать вести крестьянский образ жизни. Познакомившись с новыми советскими порядками, лесные концессионеры сами стремились свернуть свой бизнес в СССР, неся на этом большие потери. Ряд добывающих и обрабатывающих иностранных производств встретились с конкуренцией в лице советских предприятий. Чиатурская марганцевая концессия не смогла удерживать высокие цены на мировом рынке, потому что туда пришла новая советская компания, торгующая южнорусским (никопольским) марганцем. Иностранные фирмы, производившие товары широкого спроса, вошли в конкуренцию с восстановленными производствами того же профиля. Большое влияние на ход дел иностранного предприятия имели условия региона. Английская золотодобывающая компания «Лена Голдфилдс» (*Lena Goldfields*), столкнулась с бандитизмом, когда вооруженными грабителями похищались целые партии золота. Попытки использовать авиатранспорт не принесли успеха, а местные учреждения ОГПУ оказались бессильны.

Концессионные предприятия в течение 1920-х гг. занимали все более сокращающуюся нишу в совокупном производстве своей отрасли. Их долевые отчисления составляли малую долю поступлений в государственный бюджет. На улучшение внешнеполитической атмосферы вокруг СССР иностранные концессии влияния, вопреки ожиданиям, не оказывали, а использовались как инструмент шантажа и давления. Контакты с иностранными компаниями должны были происходить в особом правовом режиме, что требовало от

¹² Государственный архив Архангельской области. Ф. 371. Оп. 1. Д. 56. Л. 14 об.

советских наркоматов дополнительных штатов и специалистов особой квалификации. Соотношение организационных затрат и экономических результатов показывало все большую неэффективность. Но наступление на иностранные компании шло на понятном массам языке. Основными трибунами наступления стали профсоюзные издания.

В атаку на карандашного магната Хаммера, который стал мешать развитию однопрофильных государственных фабрик, включились «Труд», «Харьковский пролетарий», «Наша газета». Особо подчеркивалась чуждость порядков на фабрике и агрессивной рекламы. В конфиденциальной переписке с Главконцескомом американский бизнесмен пытался контр наступать, обвинял власти в нарушении правил свободной торговли¹³. В 1929 г. начались долгие и сложные переговоры о ликвидации концессии. Но, несмотря ни на что, в открытой печати коммерсант представлял позицию советского правительства в исключительно благоприятном свете. В интервью газете «За индустриализацию» (1930, 28 февраля) он заявлял, что ликвидация концессии начата по его инициативе, а предложенная правительством сумма выкупа его удовлетворяет. В действительности это было не так, как свидетельствует его напряженная переписка с ГКК¹⁴. Видимо, в связи с правильным пониманием роли прессы в создании публичной репутации Хаммер оставался «другом Советского Союза» вплоть до времен Л.И. Брежнева.

Военная тревога 1927 г. и неурожай спровоцировали подъем антисоветских настроений. Мелкие частники — поставщики и продавцы продовольствия — были недовольны тем, что государство препятствует им в использовании в свою пользу сложившейся ситуации. Растущие цены и остановка производств в обрабатывающем секторе и транспорте подняли волну рабочего недовольства. Активизировались разговоры о близости войны. По селам ходили слухи, что на соседней станции уже высадились «кадеты» и захватили власть. Говорили, что революционная армия Китая проиграла у себя в стране и прибыла в Москву, что милиция будет заменена на китайцев и что с этим связан недостаток продовольствия¹⁵.

Развернувшаяся весной 1928 г. антиконцессионная компания была призвана назвать виновных в ухудшении ситуации, консолидировать на классовой платформе, отвлечь внимание от иных проблем. Основными ее участниками стали профсоюзные и отраслевые газеты — «Труд», «Голос текстилей», «Рабочая Москва» и другие. Ключевой темой стало нарушение законов о труде («Советский закон — не игрушка»). Под прицел критики попали работающие в Москве и Подмосковье предприятия: шведский завод «Шарикоподшипник», трикотажная фабрика австрийской фирмы Б. Альтмана (на подмосковной станции Косино), австрийская пуговичная фабрика Тиффенбахера, немецкая гребеночная фабрика «Целлугал». Непрекращающиеся конфликты в немецкой кон-

¹³ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 667. Л. 3–16, 22–24.

¹⁴ Там же. Д. 772. Л. 2, 359.

¹⁵ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 76. Л. 62, 70, 119.

цессии ДРУЗАГ, существовавшей на Кубани, не уставала освещать армавирская окружная газета «Трудовой путь». Поводом были систематическая задержка зарплаты, плохие жилищные условия рабочих, споры во время заключения коллективного договора, грубость администрации. Концессия представлялась, а, по сути, и была таким анклавом капиталистической эксплуатации¹⁶. Примечательно, что в крупновской концессии «Маныч» трудовые конфликты были крайне редки, претензий такого рода к администрации не было, и критических статей в ее адрес в контексте рабочего вопроса не отмечено.

Главный орган профсоюзов «Труд» инкриминировал концессиям те же пороки, что и на частных предприятиях. Инспекционная проверка иностранных предприятий в Москве и Московской области показала факты развращения администрацией всей вертикали рабочего самоуправления, когда местком блокировался с администрацией против рабочей массы. Стал известен случай, когда при заключении колдоговора представитель губотдела при обсуждении тарифной шкалы убеждал рабочих, что понижение уровня зарплаты соответствует директиве партии о снижении себестоимости продукции и что рабочие должны пойти на эту жертву¹⁷.

К обсуждению влияния иностранных концессий на социальную атмосферу в стране присоединился и партийный флагман — газета «Правда». Основанием для интереса ста-

ла пассивность партячеек, которые, как правило, не поддерживали беспартийных активистов в конфликтах с хозяевами. Концессионные заведения, где советский контроль имел ограничения по условиям договора, становились питательной средой для экономических преступлений на смежных государственных предприятиях и в учреждениях¹⁸. О разлагающем влиянии частного сектора на советских чиновников и служащих говорилось в судебной хронике. Заведующий таможенным агентством «Доброфлота» Гальперин, используя служебные возможности, превратил контору в подпольный банк для кредитования нэпмановского, в том числе иностранного, капитала. Его клиентами стал ряд крупных концессионеров, работавших в сфере производства товаров широкого спроса. Гальперин был приговорен к расстрелу¹⁹.

К 1930 г. большинство продолживших существование концессий в Европейской части СССР было реорганизовано в смешанные, и к ним уже относились как к советским предприятиям. В информационном поле их деятельность отражалась в равной тональности. Случалась и критика, но как к своим.

Пресса как инструмент коммерческой деятельности

Курс советского правительства на экономическое сотрудничество с Западом интересовал держателей акций предприятий и компаний,

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 667. Л. 2-12, 18; Д. 1629. Л. 33.

¹⁹ Экономическая контрреволюция (Дело б. заведующего таможенным агентством Доброфлота) // Наша газета (Ленинград). 1928. 29 июня.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 1629. Л. 33; ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 216. Л. 146; ф. Р-76. Оп. 1. Д. 1129. Л. 89–92.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 499. Л. 2.

созданных иностранным капиталом на территории Российской империи и национализированных после революции. Открывалась возможность восстановить контроль над ними, оформив договор концессии. В иностранной печати, например, во «Франкфуртер Цайтунг» (*Frankfurter Zeitung*, 1925, 19 Sept.), открыто писали о необходимости принимать во внимание права прежних владельцев концессионных объектов. Когда летом 1923 г. германские газеты одобрительно писали о договоре СССР с А. Гарриманом, как учитывающем интересы Германии. Имелось в виду то, что основная доля владельцев марганцевых участков в Грузии, вплоть до 1924 г. (!), состояла из представителей немецкого бизнеса. «Таймс» (*Times*, 1925, June 13) сообщала, что советское правительство учитывает факт того, что концессионер может брать на себя финансовую ответственность в отношении прежних собственников²⁰. Но в красной прессе о том, как делил советскую собственность иностранный капитал, не сообщалось.

Публикации в иностранной периодике разогревали интерес деловых кругов к ведению дел с Россией. Американское информационное агентство «Интернешнл ньюс сервис» (*International News Service*) запрашивало разъяснения о уже существующих договорах и о ведущихся переговорах, и ГКК такие сведения предоставлял²¹. Статья в газете «Петролеум Таймс» (*Petroleum Times*, 1925, August 7) так и называлась — «Приветствуется привлечение иностранного капитала», и сообщала о

«совершенно надежных известиях» о решении советского правительства о разработке нефтяных районов в Средней Азии с привлечением иностранного капитала для использования наиболее совершенных методов добычи²².

С помощью прессы решались и репутационные задачи фирм проигравшей Германии. Оружейный концерн «Крупп» столкнулся с нехваткой денежных средств, необходимых для перехода на выпуск гражданской продукции, что было предписано ему Версальским договором. Поэтому создание аграрного предприятия в южнорусских степях могло выглядеть апробацией новой стратегии выживания. Была организована газетная кампания, продвигавшая тезис о том, что «Крупп» вовсе не добивался получения концессии; ему были сделаны предложения, и он выбрал то, которое считал наиболее выгодным²³. Через год после начала работ, в 1924 г., в немецкой прессе появилась заметка, сравнивающая работу хозяйства с «хорошо заведенным часовым механизмом», что дает уверенность в прекрасном урожае уже в текущем году²⁴. На следующий год газеты Германии сообщали, что у «Круппа» дела идут прекрасно, существует полное взаимопонимание с властями, которые охотно идут навстречу серьезному партнеру²⁵.

В действительности отношения в рамках концессионной программы только формально можно назвать сотрудничеством. Противоположная сторона использовала

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 798. Л. 34–36, 37.

²¹ Там же. Д. 497. Л. 161.

²² ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 497. Л. 157.

²³ Там же. Д. 1762. Л. 1.

²⁴ Там же. Д. 1777. Л. 67.

²⁵ Там же. Д. 1762. Л. 2.

все инструменты для достижения поставленных целей, в том числе и печать. Иностранные газеты могли писать о завышенных требованиях правительства СССР как причине приостановки переговоров, что было инструментом давления на него. Так, «Интернейшнл Ньюс» (*International News*, 1925, February 15) сообщал, что Гарриман прервал консультации, чтобы оценить пункт договора об инвестировании 4 млн долл. на постройку железной дороги. То же сделал и «Ройял Датч Шелл» (*Royal Dutch Shell*), когда ему было заявлено, что вернуть контроль над грозненскими промыслами он может только при условии постройки нефтепровода между Грозным и Новороссийском²⁶. Так Советам давалось понять, что создание интересующей их инфраструктуры не соответствует планам западных фирм.

Сотрудники ГКК осознавали использование контрагентами механизм давления через прессу. В одной из служебных записок за 1928 г. говорилось: нажим с помощью западных газет на концессионную политику осуществляется с целью повлиять на СССР в этой сфере, при этом желание работать в стране никуда не девается. Советский Союз с его неисчерпаемыми ресурсами и чрезвычайно емким рынком является местом, куда иностранный капитал будет стремиться всегда²⁷.

После нескольких лет работы в России в зарубежных изданиях начали оцениваться первые итоги. Писалось о невыгодности условий соглашений, чрезмерных налогах и социальных

выплатах. При этом встречались и взвешенные комментарии, реалистично оценивающие размеры финансовой отдачи, которая в действительности была, но утаивалась от советских властей для того, чтобы сократить выплаты в бюджет СССР или вовсе их избежать.

Когда стало известно об изменении договора между советским правительством и крупновской концессией «Маньч», правление концерна должно было объясниться перед деловым миром. В «Берлинер Тагеблат» (*Berliner Tageblatt*, 1927, 6 August), «Дойче Цайтунг» (*Deutsche Zeitung*, 1927, 7 August) и в «Берлинер Montag Пост» (*Berliner Montag Post*, 1927, 8 August) появились статьи, доказывающие, что новый договор является свидетельством исключительной заинтересованности Советов в сотрудничестве с немецким промышленным гигантом²⁸. Это было время военной тревоги 1927 г., разрыва дипломатических отношений с Великобританией, поэтому переподписание договоров с «Круппом» и Гарриманом на более льготных условиях толковалось как стремление Советов прорвать единый фронт западных государств.

Советские представительства за рубежом стремились влиять на содержание материалов, поступающих западным читателям. Их тревожило обилие негативных оценок экономической политики СССР и произвольность трактовок слов сотрудников советских миссий корреспондентами иностранных изданий. Выход был найден в издании торговыми представительствами собственных экономических журна-

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 798. Л. 121.

²⁷ Там же. Д. 500. Л. 303–304.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 1762. Л. 7–9.

лов на иностранных языках²⁹. Такой опыт уже имели советские дипломатические службы, которые издавали во Франции — «Парижский вестник» (*Messenger russe de Paris*), в Германии — «Фольксвиртшафт дер ЮССР» (*Volkswirtschaft der UdSSR*).

К 1927–1928 г. обозначился поворот к минорной тональности оценок. Корреспондент «Дойче Цайтунг» высказывал мнение, что концессии целесообразно брать лишь крупными компаниям, которые в состоянии противостоять советскому правительству и причинить вред в случае конфликта: «На возможность насильственных и интриганских действий русских нужно отвечать возможностью насильственных и интриганских действий со стороны концессионеров» (7.08.1927)³⁰. Эта сентенция была вызвана недовольством действиями советских профсоюзов. Коммерсанты считали, что за профсоюзами стоит правительство. В действительности, документы ГKK свидетельствуют, что профсоюзы постоянно одергивались государственными структурами, а суды нередко становились на защиту концессий.

Перемена же настроений инвесторов была связана с укреплением советского аппарата и развитием хозяйственного законодательства, что усиливало контроль над иностранными предприятиями. Большинство учредителей прибывало в СССР с неполным инвестиционным портфелем, надеясь изыскать средства на месте. Корреспондент «Гамбургер Фреmdенблатт» (*Hamburger Fremdenblatt*) Зейберт отправил в Германию корреспонденцию о

сложном положении «Мологолеса», рудников Гарримана и «Лена Голдфилдс», столкнувшихся с недостатком средств, кончавшуюся выводом: развитие концессий в России невозможно без серьезного изменения условий финансирования концессий, а именно — из средств Госбанка СССР³¹.

Вопрос о доходности концессионных производств до сих пор остается дискуссионным. Информационный подотдел ГKK, ориентированный на зарубежную аудиторию, издавал статистические сводки о том, что бизнес в СССР выгоден. В апреле 1928 г. его руководитель Ганецкая составила развернутый очерк «Возможна ли рентабельная работа иностранных концессий в СССР», где привела данные о концессиях «Лена Голдфилдс», Чиатурские марганцевые рудники, «Тетюхе Майнинг Корпорейшн» (*Tetjuhe Mining Corporation*), показав их невероятную для западного бизнеса доходность: чистая прибыль за 1926/27 г. — 146 % на ввезенный капитал и 85,5 % на весь собственный капитал. Для сравнения: обычная прибыльность в Германии и Англии — около 10 % на акционерный капитал³².

Весной 1928 г. в судьбу программы вмешалось Шахтинское дело. Среди арестованных были служащие германских фирм в Донбассе. Эти инженеры и техники направлялись в СССР под государственные гарантии защиты их жизни и свободы. Это событие ставило под вопрос состоятельность заключенных СССР государственных договоров. Газеты за рубежом публиковали протесты

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 497. Л. 42, 133.

³⁰ Там же. Д. 1762. Л. 9.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 497. Л. 293, 294.

³² Там же. Д. 500. Л. 333.

и заявления, что ни одна фирма не возьмет на себя ответственность за посылку сотрудников в СССР³³. После спада волны возмущений приглашение специалистов и заключение контрактов продолжилось.

К началу 1930-х гг. концессионная тема постепенно исчезала со страниц мировой прессы, так как число иностранных предприятий в СССР сокращалось. Основная их масса приходилась на восточные районы страны и морской промысел. Одними из последних из Европейской части страны уходили немецкие концессионеры. В 1933 г. свернули деятельность оба сельскохозяйственных предприятия на Юге — смешанное «Маныч-Крупп» и чистое ДРУЗАГ (они были реорганизованы в совхозы), в 1937 г. — лаборатория «Лео» по производству гигиенических и косметических товаров [13, с. 773]. Газета «Берлинер Бёрзен Цайтунг» (*Berliner Börsen Zeitung*, 1933, 7 Oktober) поместила статью директора ДРУЗАГа со его версией ликвидации, что объяснялось более успешным развитием на фоне общего упадка сельского хозяйства на Северном Кавказе, связанного с мероприятиями по коллективизации; такие сравнения были нежелательны для Советов, что и привело к устранению концессии³⁴. Действительно, этот год был крайне тяжелым для региона и для страны. Иностраный концессионер в условиях голода нарушал соглашения с государственными закупочными учреждениями в погоне за коммерческой выгодой. Но главное, заинтересованность в подобных пред-

приятиях была давно исчерпана и держалась исключительно на высоких покровителях из правительственных сфер Германии. После прихода к власти НСДАП эти контакты были нарушены. В 1930-е гг. сюжеты, так или иначе связанные с уже ликвидированными концессиями, появлялись в публичном поле как отражение приближающейся войны. Ф. Дитлов, директор ДРУЗАГа, в 1933 г. вступил в нацистскую партию, в 1934 г. он принял участие в поездке генерального секретаря Европейского конгресса немецких меньшинств Э. Амменде в Великобританию. Целью визита было продвижение в мировой печати темы голода в СССР для отвлечения внимания общественности от фашистского переворота в Германии [21, с. 41, 44]. Эта деятельность не осталась незамеченной. В 1937 г. «Правда» в духе времени назвала Дитлова немецким шпионом, а концессию — прикрытием для разведывательной сети [22].

Выводы

Концессионная тематика на страницах советских и иностранных газет прошла все циклы — от темы модной до второстепенной, от тональности поощрительной до критической. Пресса выполняла задачу формирования коммерческой репутации — и советского правительства, и фирм-соискательниц. Ей отводилась важная роль инструмента давления на контрагента с целью сделать его позицию менее твердой. Обе стороны концессионной программы внимательно отслеживали чужую периодику, ведь там артикулировалось то, о чем молчали в комнате переговоров. Вначале центральная пресса СССР стреми-

³³ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 215. Л. 346.

³⁴ Там же. Оп. 4. Д. 73. Л. 92.

лась формировать у населения высокие ожидания от прихода иностранных предпринимателей. Затем советский контент демонстрировал зависимость от промежуточных результатов. По мере выявления на практике несовместимости целей профсоюзная и местная печать стремилась влиять на советское правительство, создавая негативную репутацию иностранным концессионерам, для чего те давали немало оснований. Характерное для 1920-х гг. обилие малотиражных специализированных журналов и газет сокращается к концу десятилетия, иллюстрируя постепенное и достаточно жесткое сокращение пространства «свободы слова» и потерю интереса к модели многоукладной экономики. Это можно расценивать как то, что государство пришло к выводу, что политический курс должен формироваться без влияния митинговой стихии, пусть и облаченной в газетные гранки.

Динамика тональности публикаций в иностранной печати, связанных в хозяйственной деятельностью в СССР, имела вектор, заданный соображениями экономической эффективности. Коммерсанты пред-

полагали возвращение в Россию на условиях дореволюционного предпринимательства. Главным в этом было ожидание законодательных и финансовых преференций и лояльности власти на местах, что обеспечило бы свободу действий. Об этом свидетельствуют материалы из иностранной печати, в которой концессионеры предстают как игнорирующие заключенные с советским правительством договоры. Попытки добиться соблюдения соглашений вызывали волну заявлений о коварстве и недоговороспособности Советов.

Советские газеты, вне зависимости от конкретного повода написания заметки, ставили вопрос о закреплении достижений революции в социальной и экономической сфере, хотя нередко предлагаемые меры находились в противоречии между собой. Иностранные публикации вращались вокруг максимизации отдачи от вложенных капиталов. Вполне ожидаемый результат, соответствующий пониманию прессы как социального института, отражающего базовые идеи общества, в котором она существует.

Список использованной литературы

1. Мухин М.Ю. Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? / М.Ю. Мухин. — DOI 10.31857/S086956870012177-5. — EDN UJERQA // Российская история. — 2020. — № 5. — С. 3–14.
2. Фельдман М.А. Современная историография нэпа; столетия не хватило / М.А. Фельдман. — DOI 10.31857/S013038640020234-5. — EDN SOKKDF // Новая и новейшая история. — 2022. — № 3. — С. 27–41.
3. Волковский Н.Л. История информационных войн : в 2 ч. / Н.Л. Волковский. — Санкт-Петербург : Полигон, 2003. — Ч. 2. — 735 с.
4. Шишкин В.А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму» (очерк истории) / В.А. Шишкин. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2002. — 360 с.
5. Штанина М.А. Пресса 1920-х гг. как историографический источник о привлечении иностранного капитала в экономику Урала / М.А. Штанина. — EDN IUDZXF // Известия Уральского государственного университета. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. — 2007. — № 52. — С. 356–366.

6. Тихий К.Т. Проблемы формирования позитивного образа СССР в США в начале полуночи 1920-х гг. / К.Т. Тихий. — EDN OYPTGB // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2009. — № 1. — С. 21–32.
7. Резаненко О.О. Американская пресса о советской индустриализации в 1920–1930-е годы / О.О. Резаненко. — EDN VZJWCZ // Самарский научный вестник. — 2016. — № 2 (15). — С. 115–120.
8. Садовая Г.М. Вальтер Ратенау и Рапалльский договор: материал к спецкурсу / Г.М. Садовая. — Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2001. — 116 с.
9. Schmieder M. "Fremdkörper im Sowjet-Organismus". Deutschen Agrarkonzessionen in der Sowjetunion 1922–1934 / M. Schmieder. — Stuttgart : Steiner, 2017. — 339 s.
10. Поклад А.Б. Массовая информация: международное общение или подрывная пропаганда? / А.Б. Поклад, Н.И. Юдина. — Москва : Междунар. отношения, 1987. — 91 с.
11. Кирильчик Д.В. Частный капитал в Туркестане: дискуссия на страницах периодических изданий в 1880–1910 гг. / Д.В. Кирильчик. — EDN VXCSIS // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2022. — № 4. — С. 51–64.
12. Грабельников А. Ленин и Сталин как реформаторы русской прессы / А. Грабельников // Известия. — 2000. — 4 марта.
13. Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.) : документы и материалы / отв. ред. М.М. Загорулько. — Москва : Совр. экон. и право, 2005. — 856 с.
14. Лацис М.И. Наглядный урок / М.И. Лацис // Сельскохозяйственная жизнь. — 1924. — 27 сент.
15. Соколов В.В. Американский миллионер А. Хаммер — сторонник разрядки и мира между СССР и США : по материалам Архива Президента РФ / В.В. Соколов. — EDN JVVNMD // Новая и новейшая история. — 2009. — № 1. — С. 160–182.
16. Шагинян М.С. Автобиография / М.С. Шагинян // Советские писатели. Автобиографии : сб. в 2-х т. / сост. Б.Я. Брайнина, Е.Ф. Никитина. — Москва, 1959. — Т. 2. — С. 640–660.
17. Кушнер Б.А. Крупп и Маныч / Б.А. Кушнер // Новый Лепф. — 1927. — № 11-12. — С. 3–12.
18. Морозова О.М. Концессионная политика под прицелом революционного самосознания: трудовые и ведомственные конфликты / О.М. Морозова, Трошина Т.И. — DOI 10.22363/2312-8674-2023-22-2-316-329. — EDN DUEVED // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2023. — Т. 22, № 2. — С. 316–329.
19. Репневский А.В. Поморы против зверобойной концессии «Винге и Ко»: по страницам журнала «Северное хозяйство», 1923 / А.В. Репневский, И.А. Репневский // VII Ушаковские чтения, Мурманск, 11–13 марта 2010 г. — Мурманск, 2011. — С. 18–24.
20. Репневский А.В. Пресса Архангельска против Олезундской концессии (20-е годы XX века) / А.В. Репневский, И.А. Репневский // Скандинавские чтения 2010 года: этнографические и культурно-исторические аспекты. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 273–286.
21. Fonzi P. No German Must Starve / P. Fonzi // Harvard Ukrainian Studies. — 2021. — Vol. 38, no. 1-2. — P. 40–44.
22. Абузов Н. Гестапо / Н. Абузов // Правда. — 1937. — 17 сент.

References

1. Mukhin M.YU. Century of Study of the New Economic Policy. Time to Take Stock? *Rossiiskaya istoriya = History of Russia*, 2020, no 5, pp. 3–14. (In Russian). EDN: UJERQA. DOI: 10.31857/S086956870012177-5.
2. Feldman M.A. Modern Historiography of the NEP: A Century Was Not Enough. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*, 2022, no. 3, pp. 27–41. (In Russian). EDN: SOKKDF. DOI: 10.31857/S013038640020234-5.
3. Volkovskii N.L. *History of Information Wars*. Saint Petersburg, Poligon Publ., 2003. Pt. 2. 735 p.
4. Shishkin V.A. *The formation of Foreign Policy in Post-Revolutionary Russia (1917–1930) and the Capitalist World: From Revolutionary "Westernism" to "National Bolshevism" (History Outline)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002. 360 p.

5. Shtanina M.A. Press of the 1920s as a Historiographical Source on Attracting Foreign Capital to the Economy of the Urals. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Proceedings of the Ural State University. Series: Problems of Education, Science and Culture*, 2007, no. 52, pp. 356–366. (In Russian). EDN: IUDZXF.
6. Tikhii K.T. Problems of Forming a Positive Image of the USSR in the USA at the Beginning of Midnight in the 1920s. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*, 2009, no. 1, pp. 21–32. (In Russian). EDN: OYPTGB.
7. Rezanenko O.O. The American Press about the Soviet Industrialization in 1920–1930s. *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Scientific Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 115–120. (In Russian). EDN: VZJWCZ.
8. Sadovaya G.M. *Walter Rathenau and the Treaty of Rapallo: Material for a Special Course*. Samara State University Publ., 2001. 116 p.
9. Schmieder M. “Fremdkörper im Sowjet-Organismus”. *Deutschen Agrar-konzessionen in der Sowjetunion 1922–1934*. Stuttgart, Steiner Publ., 2017. 339 s.
10. Poklad A.B., Yudina N.I. *Mass Information: International Communication or Subversive Propaganda?* Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1987. 91 p.
11. Kiril'chik D.V. Private Capital in Turkestan: Discussion on the Pages of Periodicals in 1880S-1910S *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: History = Moscow University History Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 51–64. (In Russian). EDN: VXCSIS.
12. Gabelnikov A. Lenin and Stalin as Reformers of the Russian Press. *Izvestiya*, 2000, March 4. (In Russian).
13. Zagorulko M.M. (ed.). *Foreign Concessions in the USSR (1920–1930)*. Moscow, Sovremennaya ekonomika i pravo Publ., 2005. 856 p.
14. Latsis M.I. Object Lesson. *Sel'skokhozyaistvennaya zhizn' = Agricultural Life*, 1924. September 27. (In Russian).
15. Sokolov V.V. The American Millionaire A. Hammer — The Supporter of the Discharge and the Peace Between the USSR and the USA. Based on Materials of the Archive of the President of the Russian Federation. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*, 2009, no. 1, pp. 160–182. (In Russian). EDN: JVVNMD.
16. Shaginyan M.S. Autobiography. In Brainina B.Ya., Nikitina E.F. (eds). *Soviet Writers. Autobiographies*. Moscow, 1959. Vol. 2, pp. 640–660. (In Russian).
17. Kushner B.A. Krupp and Manych. *Novyi Lef*, 1927, no. 11–12, pp. 3–12. (In Russian).
18. Morozova O.M., Troshina T.I. Concession Policy in the Crosshairs of Revolutionary Self-Consciousness: Labor and Departmental Conflicts. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of History*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 316–329. (In Russian). EDN: DUEVED. DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-2-316-329.
19. Repnevskii A.V., Repnevskii I.A. Pomors Against the Hunting Concession “Vinge and Co”: From the Pages of the Magazine “Northern Economy”. In *VII Ushakov Readings, Murmansk, March 11–13, 2010*. Murmansk, 2011, pp. 18–24. (In Russian).
20. Repnevskii A.V., Repnevskii I.V. Arkhangelsk Press Against the Olezund Concession (The 20s of the Twentieth Century). In *Scandinavian Readings of 2010: Ethnographic and Cultural-Historical Aspects*. Saint Petersburg, 2012, pp. 273–286. (In Russian).
21. Fonzi P. No German Must Starve. *Harvard Ukrainian Studies*, 2021, vol. 38, no. 1–2, pp. 40–44.
22. Abuzov N. Gestapo. *Pravda*, 1937, September 17. (In Russian).

Информация об авторах

Морозова Ольга Михайловна — доктор исторических наук, профессор, кафедра «Связи с общественностью», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, olgafrost@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8232-8189>.

Трошина Татьяна Игоревна — доктор исторических наук, профессор, кафедра социальной работы и социальной безопасности, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; профессор, кафедра гуманитарных наук, Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск, Российская Федерация, tatr-arh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5517-5949>.

Authors Information

Olga M. Morozova — D.Sc. in History, Professor, Department of Public Relations, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, olgafrost@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8232-8189>.

Tatyana I. Troshina — D.Sc. in History, Professor, Department of Social Work and Social Security, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov; Professor, Department of Humanities, Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russian Federation, tatr-arh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5517-5949>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Морозова О.М. Добро пожаловать, или пожалуйте на выход: советская и иностранная пресса в дискуссиях о концессионной программе СССР, 1920-е гг. / О.М. Морозова, Т.И. Трошина. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(3).542-559. — EDN GFUTGQ // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 3. — С. 542–559.

For Citation

Morozova O.M., Troshina T.I. Welcome, or Welcome to the Exit: Soviet and Foreign Press in Discussions of the USSR Concession Program, 1922–1933. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 3, pp. 542–559. (In Russian). EDN: GFUTGQ. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(3).542-559.